

В экономически развитом городе железнодорожный вокзал всегда является оживленным местом. Это современное здание открыло свою прожорливую пасть, бесчувственно проглатывая бесчисленное множество людей, входящих и выходящих из него.

Чэнь Мо присел на корточки перед этим большим ртом.

В 8:15 вечера он одной рукой держал коробку с тележкой, а другой прикрывал лоб, как глупый ребенок, который заблудился, сидя на корточках под длинной лестницей за пределами железнодорожного вокзала, держа голову неподвижно. На его лбу выступила слабая кровь, а сквозь щели между пальцами просочились кровавые струйки.

Все, кто проходил мимо него, с любопытством смотрели на него, но никто не подошел спросить все ли с ним хорошо. В конце концов, ошарашенный Чэнь Мо выглядел глупо, он был мужчиной ростом метр восемьдесят. Кого будет волновать парень, который совсем не похож на слабака?

Под светом Чэнь Мо был ошеломлен на минут десять, а затем внезапно поднял средний палец к цветущему небу последнего месяца, проклиная: «Ты играешь со мной! Бог преисподней!»

Проклятие было таким громким, что все, проходившие мимо него, опешили, посмотрели на него искоса и обошли стороной.

Ну, на самом деле это не глупость, это безумие!

Чэнь Мо, которого считали невротиком, достал из кармана брюк билет на поезд. Поезд отправлялся в девять часов и следовал до Пекина.

Он скривил рот, положил билет на поезд обратно в карман брюк, затем встал и потащил чемодан, чтобы вернуть билет.

Этот Чэнь Мо - не другой Чэнь Мо. Настоящий Чэнь Мо упал перед вокзалом и скатился по длинной лестнице. Вероятно, он сразу умер, его душа бесследно исчезла.

И вот теперь появился этот Чэнь Мо. Он только что вспомнил, что ему сегодня было скучно, и пролистывал любовный роман, который маленькая девочка бросила на диван. Этот роман едва не оторвала младшая сестра, потому что его основная линией явно была bg, но определенное пушечное мясо было предназначено для mb, которую хранил мужчина, и у этого пушечного мяса оказалось то же имя, что и у ее брата. Прочитав это, Чэнь Мо не был охвачен праведным негодованием, как его младшая сестра. Он сразу заснул, но не ожидал, что вот так пройдет через эту книгу и станет пушечным мясом с таким же именем, как у него.

Этому пушечному мясу было 42 года, когда оно появилось в основном тексте романа, только в первой главе.

Чэнь Мо путешествовал по этой стороне. В это время ему было шестнадцать лет, как тогда, когда он был подростком.

«Эй, Чэнь Мо, ты уже прибыл на станцию? До девятичасового поезда осталось больше получаса. Не пропусти его!» Как раз в тот момент, когда Чэнь Мо проводил процедуру возврата денег, раздался телефонный звонок.

Звонившего хозяина называли "Донге". Именно он обманом заставил нового владельца поехать в Пекин, конфисковал его удостоверение личности и продал Оуян Яню. В то время он был молод и невиновен. Хотя у него уже было удостоверение личности, но он еще не был совершеннолетним. Он был глуп и не знал, одурачили его или нет.

Чэнь Мо был крайне недоволен таким отъездом, но он утешал себя тем, что, поскольку он приехал нехотя, возможно, он так же и вернется обратно, но прежде чем вернется обратно, он должен быть достоин самого себя, и ни в коем случае не допустить этого. К счастью, прежде чем его обманули и отправили в Пекин, ему пришлось вернуть все на правильный путь, который был относительно проще. Конечно, в настоящее время он даже не хочет думать о словах "ты вообще не сможешь вернуться обратно".

«Брат Донге, мне жаль», - без улыбки сказал Чэнь Мо Ван Сяодуну, хватая телефон, который был уничтожен в будущем мире. «Я не еду в Пекин, мой дядя долго разговаривал со мной. Думаю, он прав. Я все еще молод, и мне стоит сосредоточиться на учебе. Когда я поступлю в университет, какую работу я найду?»

«Что?! » Ван Сяодун, который уже уехал в Пекин, был потрясен, его голос был полон недоверия: «Ты больше не приедешь в Пекин? Разве ты не говорил, что больше не хочешь жить под забором? И что твой дядя больше не заботится о тебе?»

Чэнь Мо не ответил ему.

Через несколько секунд Ван Сяодун, вероятно, почувствовал, что такой тон нехорош, и сразу же смягчился, мягко убеждая: «Это было не то, что я хотел тебе сказать! Сяо Мо, твоя идея это ошибка. Сейчас нелегко найти работу, но студенты колледжей ходят повсюду, и ищут эту возможность. Глупо не пробовать. Ты знаешь, кого я встретил в Пекине? Брата Яня! Одного из четырех великих сыновей Пекина! Если ты будешь следовать за ним, то в твоей жизни не будет ни ветра, ни дождя».

Чэнь Мо усмехнулся. Ван Сяодун действительно не закрывал рот и в спешке раскрыл свои истинные мысли. Конечно, если это изначальный владелец, я не могу понять, что здесь означает "следовать за ним". В конце концов, он все еще простой мальчик. Между мужчинами и мужчинами, как он может думать об этой точке зрения, в лучшем случае он думает, что отправился в Пекин. Он признает Оуян Яня своим старшим братом и будет следовать за ним в обществе. Ван Сяодун, на самом деле сутенер. Когда он впервые встретил первоначального владельца, у него, вероятно, были такие мысли!

Первоначальный владелец также крайне невезучий парень. Он потерял отца в возрасте десяти лет, а мать - три месяца назад. Мать - Волян-де-Морт. На протяжении многих лет все семейное имущество досталось ее младшему брату, так что родственники родного отца прекратили с ней общение. Мало того, ее даже уговорил младший брат, прежде чем она умерла от неизлечимой болезни, отдать ей единственное, что у нее осталось. Дом был передан ее младшему брату, и первоначальный владелец почти жил на улице после ее смерти. В конце концов, его дядя не выдержал и заступился за него, неохотно принял и согласился быть опекуном и пообещал воспитывать его до восемнадцати лет.

Такой неудачливый первоначальный владелец обладает очень привлекательной внешностью, взяв лучшее от своих родителей. Нос Цзяньэйфэна достался ему от отца, а абрикосовые глаза и красные губы - от матери. С начала учебы в младших классах средней школы каждый семестр он избирался в качестве директора школы без каких-либо сомнений. И теперь, в возрасте шестнадцати лет, он вырос, яркий Цзюэйфен, как прекрасная вещь, созданная богами. Конечно, по сравнению со взрослыми, у него все еще есть уникальная юношеская внешность. Но из-за этой характеристики, просто стоя там, неподвижно, сделает сердце счастливым, желая что-то сделать с ним.

Красивые мальчики, рожденные в результате несчастья, наиболее уязвимы для уничтожения. Уничтожение Цзяньэйфэна имеет внешние, собственные и различные причины. Но нельзя отрицать, что Ван Сяодун определенно первый человек, который затащил его в ад. Чэнь Мо не хотел говорить глупости с подонком Ван Сяодуном, но он не хотел сейчас разбивать ему лицо, в конце концов, Ван Сяодун все еще имел некоторую власть в их городе F.

Чэнь Мо убрал телефон и оказался в 30 сантиметрах от его лица: «Брат Донг, твой голос слишком тихий, я плохо тебя слышу, это плохой сигнал? Эй, эй?...Забудь об этом, давай свяжемся с тобой позже!» С этими словами он без колебаний повесил трубку.

«...» Ван Сяодун долгое время был ошеломлен на другом конце провода. Убедившись, что Чэнь Мо действительно повесил трубку, он швырнул телефон на землю. Он не мог понять, что пошло не так. В конце концов, два часа. До этого он разговаривал с Чэнь Мо только по телефону. Раньше у Чэнь Мо вообще не было такого отношения к нему. «Черт!» Ван Сяодун ударил кулаком по барной стойке, опрокинув бокал только что принесенного вина.

«Красавчик, 157 юаней, ты получишь их». Сотрудники отдела возврата денег радостно улыбнулись.

Чэнь Мо улыбнулся девушке лет двадцати пяти, отчего ее глаза стали пугающими. «Спасибо вам!» Он вышел из билетного зала с деньгами.

Деньги на билет на поезд дал Ван Сяодун. Даже телефон Nokia в его руке был куплен Ван Сяодуном. Чэнь Мо покопался в памяти Цзяньэйфэна и понял, что поскольку он знал, что он может поехать в Пекин, тогда он полностью освободил себя. Чэнь Мо не был беспощаден, когда тратил деньги Ван Сяодуна.

У Цзяньэйфэна не было мозгов, и Чэнь Мо этого не хотел. Деньги, предназначенные Ван Сяодуну, должны быть возвращены. Прямо сейчас...

Чэнь Мо пересчитал все банкноты в своей руке, включая полученные в результате возврата денег, на общую сумму 468 юаней. Согласно нынешней цене в три юаня за миску ланьчжоуского рамена, он может съесть более ста пятидесяти мисок. Другими словами, с такой небольшой суммой денег он может прожить около полутора месяцев с затянутым поясом. Конечно, ему не нужно есть, и спать, его дядя поддержит его. Но Цзяньэйфэн оставил о нем особенно плохую память. Он не думал, что его дядя будет честно воспитывать его, пока ему не исполнится восемнадцать. Но в любом случае, сегодня вечером он должен вернуться в дом своего дяди, ему больше некуда идти!

Дом моего дяди находится в старомодном сообществе, где в квартирах нет верхних этажей. Первый этаж представляет собой небольшую комнату для дров с одной комнатой площадью менее пяти квадратных метров, по одной на каждое домашнее хозяйство. Дядя оставил ему комнату для дров.

Сегодня суббота, Цзяньэйфэн просто собрал свой багаж и вышел ранним утром, целый день бегал в интернет-кафе и, наконец, съел миску лапши быстрого приготовления в 7 часов и отправился на такси на вокзал. Он никому не сказал, куда направляется. Если бы Чэнь Мо не прошел через это, он, вероятно, беззвучно отправился в Пекин и никогда бы не вернулся.

Для Чэнь Мо абсолютно невозможно поехать в Пекин. Теперь, когда он знал, что Пекин был тем местом, которое привело к последующему развитию сюжета, как он все-таки мог поехать туда, чтобы веселиться?? Он должен, да, нет, хотеть и завязывать отношения с любым человеком в книге, у которого есть имя и фамилия! Он просто хочет быть прохожим и спокойно жить своей обычной жизнью. Пусть история в книге умрет! Отныне те, кто любят и ненавидят сумасшедших, не имеют к нему никакого отношения!

Город, который никогда не спит, ярко освещен. На сияющей неоновым светом улице машины выстроились в длинную очередь, которой не было видно конца. Дороги в городе F находятся в плохом состоянии, и во многих местах строится первое в городе метро. Чэнь Мо потребовалось два часа, чтобы сесть в автобус, прежде чем он добрался до ближайшей, к дому дяди ,автобусной остановки.

Чэнь Мо вышел из автобуса и потащил свой чемодан в сторону общества в своей памяти. Это старый город с узкими улочками и густыми баньяновыми деревьями по обе стороны. Была поздняя ночь, около одиннадцати часов, Чэнь Мо шел один, тусклый уличный свет очень долго освещал его фигуру.

Внезапно неподалеку слева раздался громкий шум, и шум постепенно приближался. Оказалось, что группа молодых людей окружила подростка в красной футболке.

Чэнь Мо тут же поднял чемодан и убежал оттуда на длинных ногах. Он этого не видел! Он ничего не видел! Как добропорядочный гражданин, соблюдающий дисциплину и закон, тот,

кто не прячется от такого посреди ночи, глуп!

«Брось его вниз! Брось его вниз! Брось его вниз!» Группа дерущихся людей внезапно закричала в унисон. Чэнь Мо вздрогнул и повернул голову, чтобы неудержимо посмотреть. Затем он увидел ужасающую сцену.

Эта группа людей подошла к небольшому мосту через улицу. Осажденный подросток, казалось, был избит и потерял сознание. Двое здоровенных мужчин высоко подняли его, а затем, бросили в реку глубиной более двух метров, услышав только "плюх".

«...» Это преднамеренное убийство! Как ему могло так повезти, что он столкнулся с этим.

Убийцы, казалось, не видели Чэнь Мо. Чэнь Мо не мог оставить это в покое. Он спрятался за деревом, закрыл глаза, глубоко вздохнул, а затем крикнул: «Убийца!»

Пронзительный звук прорезает тихое ночное небо, как острый нож.

Подсчитано, что это первый раз, когда убийцы совершают подобные поступки. После мгновенного мозгового штурма все они пожалели и опасались, бросив человека вниз. В это время, когда они слышали, что кто-то призывает к убийству, они немедленно убежали. Эта улица.

Чэнь Мо бросился к мосту и посмотрел на маленькую реку. Внизу темно, и ты ничего не видишь. В это время он подумал о том, чтобы позвонить в полицию. И как только он достал свой мобильный телефон, он услышал несколько всплесков воды. Затем неожиданно появилось черное изображение, как водяной призрак, и быстро доплыл до берега три-пять раз Парень схватил ветку персика на берегу и резко поднял ее вверх, его мастерство было чрезвычайно ловким. В конце концов, Чэнь Мо проследил, как он сделал три шага вверх по склону, и в изумлении отвернулся от столба в начале моста.

Мобильный телефон Чэнь Мо все еще у него в руке.

Мужчина стоял перед ним мокрый. Красная футболка, черные спортивные штаны и пара кроссовок, цвет которых я не знал.

У подростка очень яркие глаза. Он посмотрел на Чэнь Мо и открыл рот: "Одноклассник, сделай мне одолжение, у меня амнезия".

Веки Чэнь Мо дрогнули: "... Я верю в уста твоей бабушки!

<http://bllate.org/book/15893/1418480>